

РУССКАЯ ВЕРСИЯ НИЖЕ

News Release: A brief overview of the environment for LGBTI people in Kyrgyzstan for 2015

Bishkek, February 5, 2016.

Bishkek-based LGBTI advocacy organization Kyrgyz Indigo reports an increasing number of sexual, physical and psychological abuses against the LGBTI community in Kyrgyzstan in 2015. Members of the organization's Rapid Community Response Team (RCRT¹) see evidence of a direct link between these incidents and the currently under-consideration propaganda bill in the Kyrgyz parliament. The bill is highly popular with the public and the press, and there have been multiple “anti-gay” protests and press-conferences, all leading to increased discrimination and persecution of LGBTI people.

Aggravating the situation, there has been a continuing trend of funding cuts for programs that support MSM/LGBTI in the region. For example, cuts to the Global Fund resulted in closing the only shelter in Kyrgyzstan for MSM/GB people.

LGBTIQA activists, human rights advocates and RCRT members, despite being experienced in defending human rights and having well-established partnerships with domestic and international law institutes and organizations, are themselves being targeted with violence.

Security of LGBTIQA activists and human rights defenders are under the risk

On April 3, 2015, there was an attack on the office of LGBTIQA organization Labrys in Bishkek: Three Molotov cocktails were thrown into the premises; fortunately no one was seriously hurt. The attack was captured on film and is available on the organization's website². It was not the first case of such an attack, members of Labrys have been repeatedly threatened with bodily harm, and the office has been vandalized.

A month after the firebombing, on May 17, 2015, members of nationalist movements “Kalys”, “Kyrk Choro” broke into Labrys' office during an event celebrating International Day against Homophobia, Transphobia and Biphobia³. The group threatened and insulted the attendees, and attacked one of them, causing serious harm. A criminal case under Article 243 of the Kyrgyz criminal code (which concerns hooliganism) is open, but court hearings are constantly postponed, and the claimants are facing hurdles from the government.

The executive director of Kyrgyz Indigo, who participated at the courts hearings on January 15th, said:

There were witnesses from radical nationalistic movements Kyrgyz el Zhashtar Keneshi and Kyrk Choro, and the court secretary left the room to invite in the witness from Labrys, but returned alone, saying that he was not in the lobby. However, the director of Labrys, who is also a witness for the claimant, confirmed that he was in the lobby the entire time. That, most probably, means there was collusion between the court and the defendants to prevent the witness from appearing in court. It demonstrates how hard it is for the LGBTIQA community to receive a fair trial.

On July 21, 2015, 34 year-old Tilek A. [name changed to protect anonymity], a RCRT volunteer, who lives in the south of Kyrgyzstan, was attacked:

¹ Rapid Community Response Team (RCRT) – preventive mechanism, established in 2013 by LGBTIQA Platform (informal union of LGBTIQA activists), for providing rapid and relevant response to the cases of human rights violation of LGBTIQ people 24/7.

² <http://www.labrys.kg/en/news/full/683.html>

³ <http://www.labrys.kg/en/news/full/686.html>

I was going to have lunch with my coworker, and she witnessed four assailants attack me. I immediately fell down and they started to kick me, yelling insults about my sexual orientation. They said they would kill me. They stole my cell phone. I didn't pass out, but I couldn't move or fight back because of the kicks. It was the third time I've been attacked in the last six months.

After the attack, Tilek filed a complaint with the police regarding the stolen phone and asked Kyrgyz Indigo to provide him with financial assistance to get medical treatment. In the police report, Tilek didn't mention the true motivation behind the attack, as law-enforcement authorities of Kyrgyzstan, especially in southern region, often commit violence against the LGBTIQ community.

Unfortunately, this was not the last attack on Tilek. On October 27, 2015, assailants burned down his house while he, his mother, and his daughter were inside. His mother was hospitalized with multiple burns, and the family found themselves on the street.

Two weeks before the incident some villagers told me: "We know who you are and what you do. If you want to live, leave our village." My family doesn't have any other place to live, so I didn't go anywhere... When the fire started at 2 am, I tried to get my daughter out through a window, because all the doors were on fire. I broke the window with my fist and carried her out. Right then, a part of the roof fell down on my mom. She remains in the hospital, and my daughter is staying with relatives. They blame everything on me, and they said they don't want to see me at their house, so for the time being I'm staying at the office of Yug-Antilopa Initiative LGBT Group.

Shortly after, thanks to the combined support of Kyrgyz Indigo, Labrys, Dignity for All, and Pride Fund, Tilek was able to rent an apartment, but it will be a big challenge for him and his family to find permanent residence.

Members of RCRT have repeatedly faced physical threats, humiliation and insults. On November 2, 2015, a volunteer with the group called the police trying to prevent an LGBTI person from being murdered. The victim had been cornered by 8 assailants who planned to burn him alive. When the police arrived on scene, they first acted appropriately by arresting the criminals. But when they came to know the caller belonged to Kyrgyz Indigo, they started intimidating him, asking him to change his report to say that he called the police to report a "gay pedophile", not an attack on an innocent LGBTI person. At the station the police threatened and insulted both the activist and the victim. Eventually other members of RCRT came to the station to take them away. The victim refused to report the case to the police due to reasonable fear and stress and the activist couldn't file a report to the police because of lack of components of crime against him.

Violence, discrimination and hate crimes against LGBTI people by radical homophobic and transphobic aggressors

On June 14, 2015, a Muslim group and Kalys held an anti-gay rally in a Bishkek park⁴. On the Facebook page for the event, users left the following comments:

"Let's castrate them and put fixtures in their asses!"; "In Europe and America the faggots faced down the straight people, but we can't let it happen here!"; "All of them should be castrated like lambs, and the knives must be burnt afterwards to prevent infection their infection from spreading!"

⁴ <https://www.opendemocracy.net/od-russia/georgina-rannard/kyrgyzstan%27s-conservatives-hold-their-antilgbt-rally>

Kyrgyz Indigo and other LGBTIQ activists considered these comments to be incitements to violence and called on the police, parliament, the ombudsman's office, and other governmental agencies for action. Five months later activists only received one official response, from Natalia Nikitenko, head of the Parliament's Human Rights Committee. She wrote that that rally was protected under the right to freedom of peaceful assembly and, therefore, could not be canceled.

On June 13, 2015, 23 year-old Azamat [name changed to protect anonymity] was attacked by relatives of his ex-boyfriend Kubat. The relatives discovered Kubat's sexual orientation and tried to force him to marry a woman. As a result, Kubat hung himself in the attic of their house. Kubat's relatives blamed Azamat for the suicide. In response, the relatives began attacking Azamat repeatedly. First he was beaten at home, but luckily, he was saved by his parents. Next, he was attacked in the street not far from his house in Osh. The attackers cut his face and attempted to force a bottle in his anus. Azamat was hospitalized with multiple stab wounds and out of fear of further attacks, he left the hospital with the assistance of Yug-Antilopa, a local LGBT initiative group. He hid with them for a month, before leaving the country.

On December 15, 2015, Saadat [name changed to protect anonymity], a cross-dresser, was attacked. The assailants videotaped Saadat as they beat her, ripped off her wig, and thoroughly humiliated her. The humiliation continued after the incident, when her attackers shared the video on social media. Afterwards, Saadat tried to commit suicide three times. She is currently hospitalized.

On March 1, 2015, a transgender girl was detained by the police. Eight policemen bullied, harassed, insulted, and beat her. They then made her strip down to her underwear, remove her wig, and videotaped her. The video was published on social media networks. With the help of RCRT, she filed a suit against the police. Ultimately, the sides came to an agreement, with the victim receiving compensation equivalent to \$1000.

On July 24, 2015, 32 year-old Usen was detained by 4 policemen in Osh. They tried to extort \$300 from him. He was accused of "promoting a homosexual lifestyle." It was his third arrest, but this time they beat him for an hour while in custody. When he was able to contact RCRT, the police took away his cell phone. He didn't file any complaints, as he was afraid of being exposed to further psychological damage and physical assault. Со слов волонтера ГСОП в Оше:

Roughly half of the cases of violence against the LGBT community shared with the police never mention that they are homophobia or transphobia-driven. Volunteers from RCRT have been able get some semblance of justice by getting perpetrators charged current laws without explicitly mentioning the true motives behind the attacks. However, many cases remain where victims do not have any chance to get any closure at all.

For further detailed information, please, contact Kyrgyz Indigo at contact details below.

Public Union "Kyrgyz Indigo"

kyrgyz.indigo@gmail.com
www.indigo.kg
Facebook: Kyrgyz Indigo
Twitter: KyrgyzIndigo
+996312919707
+996555231215

РУССКАЯ ВЕРСИЯ

Ньюс релиз: Краткий обзор положения ЛГБТИ в Кыргызстане за 2015 год

Бишкек, 5 февраля 2016 года.

Общественное Объединение «Кыргыз Индиго» отмечает резкий рост сексуального, физического и психологического насилия в отношении представителей ЛГБТИ сообществ в Кыргызстане за 2015 год. Члены Группы Срочного Общинного Реагирования (ГСОР⁵) связывают данную тенденцию с проектом закона о так называемой «пропаганде», инициированным Парламентом Кыргызской Республики (КР) еще в 2014 году. Данный проект «анти-гей» закона за 2015 год прошел два чтения в Парламенте КР, который сопровождался большим общественным резонансом, включая статьи и другие публикации в средствах массовой информации, а также публичными «анти-гей» акциями и пресс-конференциями, что привели к усилению агрессии со стороны гомофобно и трансфобно-настроенных людей.

Усугубляющим фактором положения ЛГБТИ сообществ в КР является тенденция сокращения финансирования программ, направленных на поддержку МСМ/ЛГБТИ в данном регионе. Примером может послужить сокращение финансирования от Глобального Фонда, что привело к закрытию единственного Шелтора для МСМ/ГБ в стране.

Показателем неоспоримой «критической точки» ненависти, является тот факт, что ЛГБТИКС активисты/правозащитники/члены группы ГСОР, несмотря на свой опыт работы в сфере защиты прав человека и наработанные партнерские связи с правовыми государственными и международными институтами и организациями, все чаще становятся жертвами насилия и объектом агрессии гомофобов и трансфобов.

Безопасность ЛГБТИКС активистов и правозащитников под угрозой

3 апреля 2015 года в Бишкеке (Кыргызстан) было совершено нападение на офис ЛГБТИКС организации «Лабрис»: во двор правозащитной организации были брошены три бутылки с зажигательной смесью, две из которых послужили источником открытого огня. Как сообщалось на официальном сайте организации⁶, камеры видеонаблюдения зафиксировали двоих неизвестных, которые около 22:30 совершили нападение. Это не первый случай нападения на организацию: активистам организации неоднократно угрожали физической расправой, офис организации забрасывали камнями.

Спустя всего месяц, 17 мая 2015 года в Бишкеке представители радикально националистических движений «Калыс», «Кырк Чоро» и другие незаконно ворвались на мероприятие ОО «Лабриса», посвященное празднованию Международного дня противостояния гомофобии и трансфобии⁷. Толпа агрессивно настроенных мужчин угрожала и оскорбляла активистов, одна из участниц мероприятия получила телесные повреждения, в настоящий момент заведено уголовное дело по статье 234 (хулиганство)

⁵ Группа Срочного Общинного Реагирования (ГСОР) – превентивный механизм, созданный в рамках ЛГБТИКС Платформы (неформального объединения ЛГБТИКС активистов) в 2013 году, для предоставления срочной и релевантной реакции на случаи нарушения прав ЛГБТИ 24/7: телефонные консультации, сопровождение и подача заявлений в правоохранительные органы, выезды на место совершения насилия или другого вида правонарушения, подготовка и проведение встреч потерпевшего с юристом/адвокатом в Кыргызстане.

⁶ <http://www.labrys.kg/ru/news/full/682.html>

⁷ <http://www.labrys.kg/ru/news/full/685.html>

Уголовного Кодекса КР, однако суд постоянно откладывает, а истцы сталкиваются со всяческими препятствиями со стороны государственных структур. Так, по словам исполнительного директора «Кыргыз Индиго», который участвовал на суде 15 января 2016 года:

Выступали свидетели со стороны радикальных националистических движений «Кыргыз эл жаштар кенеши», «Кырк чоро», в момент, когда секретарь суда вышел за свидетелем со стороны Лабриса, то его якобы не оказалось в коридоре. Тем не менее директор организации, проходящий свидетелем по этому делу утверждает, что был в коридоре до того момента, пока не объявили перерыв. Это является индикатором, что была договоренность между некоторыми лицами для недопущения свидетеля одной стороны, чтобы показать картину в одном свете, и что также является показателем низкой отметки доступа к справедливому судебному разбирательству у ЛГБТИ сообщества.

21 июля 2015 года было совершено нападение на волонтера ГСОР, 34-х летнего Тилека А. [имя изменено], проживающего на юге Кыргызстана:

Я отправился на обед с моей коллегой, где недалеко от работы на меня прямо у нее на глазах напали четыре неизвестных мне человека. От первого удара я сразу же упал. Меня тогда начали пинать ногами, и кричали разные оскорбительные и унижительные слова, указывая на мою гомосексуальную ориентацию. Они сказали, что убьют меня. Отобрали телефон. Сознание я не потерял, но от ударов обессилев, я не мог двигаться и сопротивляться. За последние пол года это было уже третье нападение.

После данного инцидента, Тилек обратился в милицию с заявлением о краже телефона, а также в «Кыргыз Индиго» для финансовой поддержки на лечение и томограмму головного мозга. В своем заявлении Тилек не указал истинную причину нападения, ведь правоохранительные органы Кыргызстана, особенно на юге страны, сами являются источником насилия в отношении ЛГБТИК сообществ.

К сожалению, этот кейс насилия не был последним для Тилека. Уже 27 октября 2015 был совершен поджог его дома, в котором находились Тилек, его мать и дочь, после чего, мать ЛГБТИ активиста попала в больницу со множественными ожогами, и вся семья осталась на улице.

За две недели до произошедшего односельчане, встретив меня на улице, сказали: «Мы знаем, кто ты такой и чем занимаешься. Если жить не надоело, уезжай из села, а не то будет плохо». Другого жилья у моей семьи нет, и поэтому я никуда не переезжал... Когда в 2 часа ночи я обнаружил пожар, то попытался вынести дочь через окно, ведь все двери были окутаны пламенем. Кулаками я выбил окно и вынес дочь, однако на мою маму в этот момент упала обгоревшая балка. После пожара мама лежит в больнице, а дочку забрали наши родственники. Мои родственники винят во всем произошедшем меня и сказали, что не хотят меня видеть у себя дома, поэтому пока я буду жить в офисе ЛГБТ Инициативной Группы «Юг-Антилопа».

В настоящее время, благодаря поддержке «Кыргыз Индиго», «Лабрис», Dignity for All и Pride Fund, у Тилека есть возможность снимать квартиру до окончания холодов, а также есть еда и теплые вещи. Тем не менее, постройка дома для своей семьи и покупка необходимых бытовых вещей является большим вызовом для Тилека.

В рамках работы ГСОР правозащитники неоднократно сталкиваются с насилием. Применить физическую силу к активистам ни сотрудники правоохранительных органов, ни другие гомофобно и трансфобно настроенные агрессоры не рискуют, однако, в

отношении членов ГСОР регулярно применяются угрозы расправы, шантаж, преследование, унижение и оскорбления ввиду деятельности или же на почве сексуальной ориентации защитника.

Так, 2 ноября 2015 года, член ГСОР обратился со звонком в милицию, чтобы защитить пострадавшего представителя ЛГБТИ сообществ от 8-ми несовершеннолетних преступников, которые планировали заживо сжечь жертву, и тем самым наказать ее. Приехавшие на место происшествия сотрудники правоохранительных органов, сперва, действовали по протоколу и произвели задержание малолетних преступников, однако, после установления личности правозащитника и его причастности к ЛГБТИКС организации «Кыргыз Индиго», активист автоматически стал жертвой:

На меня всячески оказывалось давление со стороны правоохранительных органов. Они хотели, чтобы я переписал свое заявления и указал в нем, что якобы обращался в милицию с просьбой о задержании гея-педофила, а не 8-ми несовершеннолетних агрессоров, от чего я естественно отказался. Около 4-х милиционеров, а в последствие и 9-ть неизвестных (ожидавших очереди к следователю), то и дело угрожали и унижали меня словами: «Я тебя запомнил, и найду тебя! Ты со своим дружком педофилом из участка живыми не уйдете! Как ты смеешь защищать геев и педофилов! Не смотри в мою сторону пидарас и т.д.»

После 7 часов подобной пытки жертву и активиста забрали прямо из участка остальные члены ГСОР. Заявление потерпевшим написано не было, ввиду обоснованного страха, стресса и давления, оказанного на него сотрудниками милиции и родителями несовершеннолетних преступников. Правозащитник также не писал заявление, ввиду отсутствия в его адрес состава преступления, ведь доказать факт оскорблений и унижений в Кыргызстане невозможно, а понятия «речи ненависти» вообще не содержится в действующих нормативно-правовых актах КР.

Как следствие, из-за подобных репрессий в отношении ЛГБТИКС активистов и правозащитников, наблюдается резкий отток данных специалистов из страны. Активисты уезжают учиться за рубеж, подают на беженство, находят работу вне страны или просто уходят из активизма, чтобы избежать подобных пыток и гонения, которые стали обыденным фактором, сопровождающим правозащитную деятельность в контексте защиты прав ЛГБТИ сообществ.

Насилие, дискриминация и преступления на почве ненависти в отношении ЛГБТИ со стороны радикальных гомо и трансфобов/агрессоров

Если в кратком отчете⁸ по насилию в отношении ЛГБТИ отмечалось в среднем по три случая обращений в ЛГБТИКС организации за помощью, то в 2015 году их число возросло вдвое, а применение насилия стало носить более публичный характер.

14 июня 2015 года мусульманами Кыргызстана совместно с радикально националистической группировкой «Калыс» была проведена анти-гей акция⁹, в одном из парков столицы. Данное мероприятие по словам организаторов было инициировано в поддержку проекта закона о пропаганде. На странице в фэйсбуке, Исламско-образовательного медиа портала Насаат Медиа, под объявлением о мероприятии (от 4 июня 2015 года), пользователи данной социальной сети оставляли свои комментарии:

Всем на акцию! Нужно их кастрировать и в задницу засунуть арматуру.

⁸ Второй документ в приложении к письму

⁹ <https://www.opendemocracy.net/od-russia/georgina-rannard/kyrgyzstan%27s-conservatives-hold-their-antilgbt-rally>

В Европе и Америке гомики запугали натуралов, не допустим у нас такого! Нужно действовать, многие готовы бороться с ними!

Всех надо истребить, и вырезать как баранов, а после этого сжечь нож, чтобы зараза не распространялась

Если мы не будем бороться с этими животными, то они размножатся, и мы уже не сможем их искоренить.

Всех содомитов нужно убивать и приговорить к смертной казни, как это сделал Бог раньше.

Данные комментарии свидетельствуют о высоком уровне нетерпимости к ЛГБТИ со стороны преобладающего большинства населения страны, а также были расценены ЛГБТИКС активистами как призыв к насилию. «Кыргыз Индиго» и другие правозащитники немедленно направили Обращения в прокуратуру, Парламент, аппарат Омбудсмана, государственный комитет по делам религии, милицию и другие государственные структуры, с просьбой о пресечении подобного мероприятия. Спустя 5 месяцев, активисты получили один ответ от Парламента, остальные Обращения остались без ответа. В своем официальном правительственном письме, глава Комитета по правам человека, Наталья Никитенко, расценила данное мероприятие как реализацию права на свободу мирных собраний гражданами Кыргызстана, что ни в коем случае не подлежит пресечению. С данным утверждением представители гражданского сектора не согласились, в результате чего команда «Кыргыз Индиго» запросила, у Школы Миротворчества и Медиатехнологий¹⁰, экспертизу данных конфликтных медиа-текстов, на предмет наличия в них языка вражды и конфликтогенных стереотипов и клише, а также на предмет призыва к насилию, для дальнейшей коммуникации с Парламентом.

13 июня 2015 года на 23-летнего Азамата [имя изменено] было совершено нападение со стороны родственников его парня Кубата. Накануне, семье Кубата неизвестные рассказали о его сексуальной ориентации, после чего родители парня вынуждали его жениться. Кубат, не выдержав давления со стороны семьи, повесился на крыше своего дома. Однако, родственники суицидника винили во всем произошедшем не себя, а парня Кубата, который якобы совратил их сына. После чего спланировали нападение на Азамата:

Первый раз они пришли ко мне домой и там избili меня до полусмерти, хорошо, что в конце концов мои родители не допустили моей смерти. Второй раз меня избili на улице не далеко от моего дома, в Узгенском районе города Ош. Тогда мне порезали лицо, избивая кричали и унижали меня, даже хотели «посадить» на бутылку, но потом передумали.

В результате пострадавший Азамат с множественными ножевыми ранениями попал в больницу, но ушел от туда и обратился за помощью в ЛГБТ Инициативную Группу «Юг-Антилопа», где скрывался на протяжении месяца. Совместными усилиями с бишкекскими ЛГБТИКС организациями, потерпевшего Азамата удалось отправить за пределы страны, так как он не получил ожидаемой поддержки и защиты со стороны своей семьи.

15 декабря 2015 года на кроссдрессера Саадат [имя изменено] было совершено нападение, в ходе чего её избili, сорвали парик и всячески унижали, зафиксировав издевательства на видео, которое в дальнейшем распространили в социальных сетях. Не выдержав такого рода унижения, пострадавшая предприняла три попытки суицида. После чего оказалась в одном из местных госпиталей, где находится и по сей день.

¹⁰ <http://www.ca-mediators.net/>

Я устала так жить, мне говорят, что я буду гореть в аду, но если АД есть, то он здесь на земле. Меня узнают на улице и терроризируют, не дают прохода. Я больше не могу, не хочу испытывать унижения и оскорбления в мой адрес.

Саадат отказывается подавать заявление, ввиду шокового состояния и пережитого стресса. Команда ГСОР максимально пытается поддерживать Саадат, приоритезируя выздоровление пострадавшей и ее реабилитацию после полученных психологических и физических травм.

К сожалению, за прошедший год подобные случаи не редкость в Кыргызстане, что характеризует резкую эскалацию насилия и дискриминации в отношении ЛГБТИ сообществ, которая выражается в более изощренных методах насилия, применяемых к жертвам, и количеством обращений в ГСОР. Представителей ЛГБТИ сообществ режут, душат, топят в водоёмах, насилуют бытовыми предметами, увольняют с работ, подставляют, шантажируют, доводят до суицида, подвергают унижениям, что не редко сопровождается видеосъемкой и аутингом¹¹.

Пытки и насилие в отношении ЛГБТИ со стороны правоохранительных органов

Более половины случаев насилия и дискриминации в отношении ЛГБТИ сообщества, которые фиксируются и документируются правозащитными организациями и командой ГСОР, приходится на сотрудников правоохранительных органов. В условиях малой информированности и стигматизации данной целевой группы, зачастую блюстители правопорядка чувствуют власть и безнаказанность за преступление против ЛГБТИ сообщества. В довершение ко всему, для представителей милиции ЛГБТИ являются «легкой добычей», ведь никогда они не отважатся писать заявление в Прокуратуру, ввиду угрозы распространения информации об их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности.

Большую часть кейсов связанных с милицией членам ГСОР удается решить дистанционно. При диалоге с сотрудниками правоохранительных органов, даже по телефону, адвокаты ссылаются на действующие нормативно-правовые акты КР, в которых не содержатся ни административное ни уголовное наказание за гомосексуальность. Таким образом, после угроз активистов приехать на место задержания вместе с Адвокатами и, по необходимости, с сотрудниками Национального Превентивного Механизма (НПМ)¹², милиционеры скрываются с места задержания и отпускают представителей ЛГБТИ сообщества.

Однако существует ряд случаев, когда ЛГБТИ не имеют возможности позвонить в ГСОР, «Кыргыз Индиго» или другие правозащитные организации.

Так 1 марта 2015 года трансгендерную девушку задержали сотрудники правоохранительных органов. В количестве 8 человек, милиционеры издевались над девушкой, сексуально домогались, оскорбляли и били ее. После чего, блюстители правопорядка раздели девушку до нижнего белья, сняли парик и заставили говорить на камеру свои паспортные данные. Снятое милиционерами видео было распространено в средствах массовой информации и социальных сетях:

Они начали меня бить кулаками со словами: «Ты сучка, ты шалава, ты позоришь кыргызов». Когда меня ударили, у меня отлетел парик. Потом один прижал меня к машине и стал душить, а другой в это время начал лезть под платье, и трогал попу.

¹¹ Документированные ЛГБТИСК организацией «Кыргыз Индиго» случаи насилия по Кыргызской Республике в период с 1 января, 2015.

¹² Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

На мне порвали длинное пальто. Прямо там, на улице, возле автовокзала. Один из сотрудников милиции стал кусать меня за шею, потом с меня стянули платье, потом один оттянул резинку лифчика и резко отпустил. Я уже не могла кричать, просила воды. Мне сказали одеться и после чего начали фотографироваться со мной. Один держал за попу, другой целовал. Каждый фотографировался со мной, после чего меня погрузили в багажник и отвезли в участок...

В сопровождении группы ГСОП и адвоката, пострадавшая подала заявление в Прокуратуру, было возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников милиции, однако стороны пошли на примирение. В итоге потерпевшая получила выплату в размере 65000 сом [1000 USD] от насильников и забрала заявление.

24 июля 2015 года 4 сотрудника правоохранительных органов города Ош задержали гражданина КР, 32-х летнего Усена, с целью вымогательства взятки в размере 20000 сом [300 USD]. Со слов волонтера ГСОП в Оше:

Когда он подошел к машине, там же его скрутили и повезли в участок ГУВД города Ош. Ему предъявили то, что он пропагандирует гомосексуальный образ жизни. Говорили: «Из-за таких как ты, голубых становится больше»... На протяжении трех часов его не били, однако, пока я якобы ехал его начали избивать, и длилось это на протяжении часа. В это время, мне совместно с «Кыргыз Индиго» удалось связаться с НПМ, УВКПЧ ООН, МВД Ошской области, правозащитной организацией «Справедливость», независимыми правозащитниками и найти трех местных юристов, готовых выехать на помощь, но в результате затянувшихся переговоров все же отказавшихся от выезда. Это был третий раз, когда его избивает милиция, но всегда это происходит в разных участках.

Телефонный разговор между потерпевшим и жертвой был подслушан милиционерами. Испугавшись, выехавших на вызов сотрудников НПМ и правозащитников, блюстители правопорядка отпустили жертву, отобрав при этом мобильный телефон. В результате заявление в Прокуратуру не было подано, ввиду страха жертвы перед аутигом, который, несомненно, приведет к сильнейшему психологическому прессингу и, возможно, физическому насилию.

Описанные выше случаи не единичны, и потому ярко демонстрируют масштабность проблемы увеличения гомофобных и трансфобных атак и нападений, а также дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Важно понимать, что за каждым из этих случаев стоят люди, пострадавшие от насилия, с психологическими травмами и потерей доверия к институтам, призванным охранять правопорядок и законность, защищать права и свободы человека. Количество подобных случаев существенно увеличилось за прошедший 2015 год и команда «Кыргыз Индиго» уверена в том, что существенную роль в этом сыграл законопроект, инициированный депутатам Жогорку Кенеш по «запрету формирования положительного отношения к нетрадиционным формам сексуальных отношений»¹³.

Общественное объединение «Кыргыз Индиго» выражает крайнее беспокойство увеличившимися нападениями¹⁴ в отношении представителей ЛГБТИ сообщества, и продолжающейся дискриминацией со стороны правоохранительных структур.

В связи с этим мы рекомендуем:

1. Участвовать в противодействии законопроектам, которые направлены на ограничение прав человека в КР;
2. Оказывать все возможную помощь жертвам насилия и пыток по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности;

¹³ http://indigo.kg/wp-content/uploads/2014/11/Homophobic_draftlaw_KG_060514.doc

¹⁴ <http://indigo.kg/kyrgyzstan-human-rights-violations-of-lgbt.html>

3. Оказывать возможное содействие организациям и активистам по помощи в предотвращении насилия и пыток;
4. Оказать международное давление на КР, в контексте соблюдения прав человека
5. Создать срочный фонд для предоставления немедленной поддержки ГСОР (возможно на базе Международных Организаций имеющих представительство в КР);
6. Разработать и внедрить удостоверения для местных ЛГБТИ правозащитников (возможно через национальных партнеров);
7. Обеспечить материальной поддержкой ЛГБТИ организации, не обладающих минимальным пакетом материально-технической базы для обеспечения безопасности (газовые баллончики, шокеры, трэкеры, система видео наблюдения, сервер для хранения и защиты информации);
8. Поддержка инициатив ЛГБТИКС организаций в создании шелтера (безопасного пространства) для жертв насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Все кейсы насилия и дискриминации, использованные в данном материале, были задокументированы сотрудниками ЛГБТИКС общественной организацией «Кыргыз Индиго» в 2015 году.

Общественное объединение «Кыргыз Индиго»

kyrgyz.indigo@gmail.com

www.indigo.kg

Facebook: Kyrgyz Indigo

Twitter: @KyrgyzIndigo

+996312919707

+996555231215